

19 января
1995 года ему
исполнилось
20 лет.
20 января
Ролан
Басыров
подорвался
на mine.
Служил,
точнее, воевал
Ролан
в Чечне.

ПРОЩАЙ, РОЛАН!

«Большой, горячий армейский привет из Грозного. Здравствуй, моя Светлячка. В первых строчках письма тебе обязательно хотелось кому-нибудь извиниться за столь долгое молчание.

В последнем письме я тебе написал, что уезжаю в Чечню. Но и сам не знал точно, что попаду в самое пекло. Вот и сейчас пишу тебе это письмо и не знаю, дойдет оно или нет.

Мы находимся в центре Грозного. Нам, как привезли сюда вечером, сказали, что утром уходим из Грозного. И вот вот неделю находимся в лице. Немного бомбят, стреляют, но еще терпимо. Потерь в нашей роте пока мало, жалко только, что ротного убили и нескольких ребят. А так — нас осталось 25 человек и все живы-здоровы. 25-30 января обещали наш 33-й полк вывести, но черт его знает, когда нас теперь выведут. Здесь говорят одно, а делают вообще другое. Но если все нормально будет и нас выве-

дут в конце января, то моя Светлячка, ЖИМНЯ В КОНЦЕ ФЕВРАЛЯ.

Здесь, в Грозном, снега нигде нет, везде грязь. Температура доходит до 5 градусов, но солнца не видно из-за пыли, все дома разрушены, город мрачный, все как в 1945 году в Берлине. Хочешь — верь, хочешь — не верь, но это факт.

Светик, если смотришь «Новости», не верь, что там говорят. Убитых — море. Только за два дня здесь убивают по 200-300 человек, а если приходится штурмовать, то эта цифра растет в два-три раза. Но ты не бойся, наша штурмовая группа закончила всякие операции, мы уже захватили свои три здания, теперь их только удержать надо...»

Это было последнее письмо Ролана. Потом пришел цинковый гроб. С маленьким окошечком. Но в это окошечко Ролана невозможно увидеть. Сопровождающие его со-

лдаты сказали немного — размножило ему сильно лицо.

В военном билете Ролана две дырки. От губы. А с фотографии смотрит он сам — непослушные волосы, открытые, ясные глаза. Хороший был парень Ролан, добрый, веселый.

Когда пишешь эти строчки, от безысходности, отчаяния и своей беспомощности хочется выть. Потому что все твоё существо отказывается понимать — ПОЧЕМУ МЫ ОТПРАВЛЯЕМ НАШИХ ПАРНЕЙ, СЫНОВЕЙ, ВНУКОВ НА СМЕРТЬ? Почему к нам идут цинковые гробы?! Почему рвешь на себе волосы стареныя, седеющая женщина?! Люди! Родные мои, дорогие! Надо что-то делать!

«Здесь я заслужил две медали: «За отвагу» и «За мужество...»

Прощай, Ролан! Прощай, милый, хороший мальчишка! Мы будем помнить тебя...

Зухра САЙТКУЛОВА.

